

М.О. Меньшиков об инородцах

© А.К. Толстенко

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Статья посвящена анализу публицистики одного из консервативных мыслителей начала XX века М.О. Меньшикова, известного своей критикой нетитульных народностей Российской империи — инородцев. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проводится анализ феномена негативного отношения Меньшикова к инородцам, в том числе его антисемитизма, а также рассматривается проблема мотивации подобного отношения. Показано, что отношение Меньшикова к инородцам было противоречивым и неоднозначным: хотя для большинства его статей действительно была характерна негативная этнонациональная риторика в адрес нетитульных национальностей, порой за внешней агрессией скрывалась вполне рациональная и иногда позитивная оценка инородцев. Исследование представляет актуальность для понимания причин зарождения бытового и политического национализма, а также предотвращения межнациональных конфликтов.

Ключевые слова: М.О. Меньшиков, национализм, инородцы, ассимиляция, русская нация, антисемитизм.

Михаил Осипович Меньшиков — русский консервативный мыслитель начала XX века, ведущий публицист «Нового времени», идеолог первой русской националистической организации «Всероссийский национальный союз». В 1918 г. он был расстрелян большевиками по обвинению в «черносотенстве», в связи с чем в СССР научное изучение его наследия было затруднено.

В начале 1990-х запрет на издание трудов Меньшикова снят, и постепенно началось преодоление вакуума знаний об опальном публицисте. Был издан ряд сборников его статей: «Выше свободы» [1], «Письма к русской нации» [2], «Вечное воскресение» [3], «Национальная империя» [4], «Как воскреснет Россия?» [5], «Русское пробуждение» [6]. Так открылись широкие возможности для всестороннего изучения публицистического наследия Меньшикова.

В современной России, как и в начале XX в., проблема межнациональных отношений стоит крайне остро. Информационное пространство изобилует радикальными националистическими суждениями, подобным меньшиковским. Проявление агрессии к другим национальностям распространяется не только на информационную среду, но и на бытовое поведение, что иллюстрируют участвовавшие конфликты и преступления на национальной почве. Подобные настроения затрагивают уже не только молодежную среду, наиболее

восприимчивую к радикальным лозунгам, но и более старшее поколение. Следовательно, поиск ответа на вопрос о причинах появления таких радикальных настроений в интеллектуальной среде актуален для современного российского общества.

За последние 20 лет накопилось большое количество материалов, посвященных тем или иным аспектам его творчества: литературной и общественно-политической деятельности, мировоззрению, духовно-нравственным, философским и религиозным взглядам и др.

В современной России социальный запрос на поиск русской национальной идеи превратил Меньшикова из «реакционного черносотенного публициста» в одного из ведущих философов русской идеи и идеолога русского этнического национализма. Однако, как отмечает С.М. Санькова, в 1990-е желание преодолеть безапелляционную критику Меньшикова приводило порой к безапелляционной похвале, в результате чего реабилитация его имени переросла в канонизацию, что также негативно сказалось на состоянии научных знаний о нем [7, с. 133]. На некоторое время возобладали тенденции к односторонне-положительному освещению публицистики Меньшикова, как, например, в монографиях М.Б. Смолина [8] и Ю.И. Сохрякова [9], статье В.А. Юдина [10].

Наибольшие успехи были достигнуты в исследовании общественно-политической деятельности М.О. Меньшикова. Существует целый ряд трудов монографического и диссертационного уровня, в которых анализируются политические взгляды Меньшикова, раскрывается его место в ряду идеологов русского консерватизма, а также его вклад в теоретическое наследие русского национализма. Это монографии Д.А. Коцюбинского [11], А.В. Репникова [12], С.М. Саньковой [13], П.И. Шлемина [14], диссертации Н.В. Зверева [15], П.Б. Стукалова [16] и А.К. Толстенко [17].

В то же время, на недостаточную научную проработку политических взглядов Меньшикова указывает тот факт, что среди историков и политологов нет консенсуса в определении его идеологической позиции. Традиционно ученые относят публициста к консервативному лагерю. Однако существуют исследования, в которых доказывается его принадлежность к «государственному национализму», «национализму консервативного толка», «либеральному национализму». Очевидно, что этот вопрос требует комплексного научного решения.

Позиция публициста по национальному вопросу также не обойдена вниманием современных исследователей, что демонстрируют труды Д.А. Коцюбинского, А.В. Репникова, диссертации П.Б. Стукалова и А.К. Толстенко.

В публицистике Меньшикова очень большое внимание уделяется инородцам, инородческой проблеме. Все процессы в государстве он воспринимал сквозь призму этнических категорий. «Визитной кар-

точкой» публициста стала его негативная этнонациональная риторика, но данный феномен не ставился под сомнение и не подвергался специальному научному анализу, а мотивация его этнонациональной риторики объяснялась исключительно приверженностью консервативной традиции.

Между тем, представляется, что следование консервативной традиции было вторичным, первичным же было личное восприятие Меньшиковым инородцев. В данной статье на основе публицистического наследия Меньшикова мы попытаемся выяснить специфику его отношения к нерусским народам Российской империи — так называемым «инородцам». В рамках решения данной проблемы нам предстоит выявить причины столь обостренного отношения Михаила Осиповича к этнической проблематике в целом и в частности — корни его столь эмоционального, резко негативного отношения к представителям нерусских народностей, а также выяснить, было ли его восприятие представителей нетитульных национальностей таким однозначно негативным, как это принято считать в историографии?

Научный анализ его трудов затрудняют характерные для публицистического стиля эмоциональность, а также категоричность и непоследовательность автора в своих суждениях. В вопросе инородцев Меньшиков особенно противоречив — в его трудах встречаются зачастую противоположные высказывания. Поэтому с целью глубокого системного анализа мы выделим в его взглядах по инородческой проблематике несколько пластов и попытаемся найти соотношение между ними. Для удобства систематизации и дальнейшего восприятия информации эти пласты условно назовем «тотальная агрессия», «избирательная агрессия» и «нейтрально-позитивная оценка».

В официальном контексте слово «инородцы» употреблялось для обозначения ряда этнических меньшинств, которые в период с 1822 г. по 1917 г. составляли определенную юридическую категорию. Неформально слово «инородцы» использовалось, часто с уничижительным оттенком, для обозначения всего нерусского населения империи. Меньшиков употреблял этот термин во втором — неформальном — значении. Для него инородцами были все нерусские народности империи за исключением белорусов и малороссов, которые в его представлении были частью русского этноса (он называл их «русскими» племенами).

Первый и самый объемный пласт суждений Меньшикова об инородцах составляет негативная риторика, за которую он снискал себе славу «великодержавного шовиниста». Этот пласт отличается высокой степенью эмоциональности и противоречивости. В своих публикациях он, не стесняясь грубых обобщений, утверждал, что все инородцы априори наделены негативными качествами характера и по

природе своей враждебны российскому государству и титульному этносу.

Меньшиков считал, что в российской власти представлено чересчур много инородцев. И это, по его мнению, негативно сказывалось на принятии политических решений, так как инородцы во власти действуют не в интересах российского государства и титульного этноса, а в своих собственных интересах. Поэтому именно на инородцев он возлагал ответственность за провалы государственной политики. К примеру, кознями инородцев в правительстве он объяснял поражение России в русско-японской войне. Тождество интересов русского народа и инородцев для Меньшикова было невысказано.

Впрочем, иногда он делал оговорку, что не все инородцы столь деструктивны на государственных постах: «Даже если нетитульные народности на этих постах не ставят перед собой откровенно разрушительные для государства цели и не будут открыто действовать против интересов русского народа, они все равно не будут так радевать, так стараться, как могли бы на их месте русские» [2, с. 60]; «Но можно ли допустить, чтобы немец, считающий себя немцем, поляк, считающий себя поляком, швед, считающий себя шведом, служили русскому национальному и государственному делу с тем же чувством ответственности и жалости за свою землю, как коренные русские?» [2, с. 60].

В тех инородцах, которые не представлены во власти, Меньшиков видел главный мозговой центр, источник революционной «заразы». По мнению публициста, именно они подстрекают бесхитростных русских людей к революционным мятежам: «Хотя пушечным мясом московского бунта, как и иных, разыгравшихся в разных местах, служат русские простаки: рабочие, школьники, солдаты, — но действительными возбудителями и вожаками гражданской войны являются несомненно наши инородцы» [4, с. 49].

Меньшиков был уверен, что инородцы враждебны не только российскому государству, но и пагубно влияют на русский народ: они разлагают его со всех сторон как изнутри (так как в результате смешения с другими этносами портится русская «порода»), так и снаружи (поскольку они намеренно приучают русских к вредным привычкам, всячески развращают и искушают их).

Апогеем агрессии Меньшикова к инородцам стало его отношение к евреям, которые в его глазах были типичными инородцами, генетически ненавидящими Россию и русских. Подобно многим современным консервативным мыслителям, Меньшиков являлся последовательным антисемитом со всей типичной антисемитской фразеологией: евреи в его понимании были неполноценным народом, носителями самых худших моральных качеств, революционной стихии и потому крайне опасным для русского государства и народа элементом,

заведомо неспособным органически войти в российский политический строй.

Он был убежден, что межэтнические браки русских с евреями негативно сказываются на здоровье и морально-нравственном состоянии русского народа: «Помесь с северными европейцами и тюрками иногда укрепляет русскую породу, помесь с евреями — всегда роняет ее» [6, с. 200]. С его точки зрения, в евреях самой природой была заложена враждебность к русским, которую никогда не растворят ни православие, ни русская культура, ни образование. Вот что он писал об убийце П.А. Столыпина, еврее Мордке Богрове: «Ни русская культура, ни христианская гимназия, ни христианский университет, ни знание нескольких языков, ни полноправие с русскими христианами не вытравили в нем еврейской души» [2, с. 283].

Это высказывание показывает, что Меньшиков видел в евреях особую устойчивость к смешению с другими народами, нейтрализующую традиционные методы ассимиляции. Поэтому его ненависть к евреям можно объяснить не только его теоретическим предубеждением против кровосмешения славян с евреями, но еще и тем, что он был уверен в тщетности попыток ассимиляции народа, обладающего столь стойкой этничностью.

Итак, в целом меньшиковские статьи пронизаны идеями нетерпимости, категоричности и агрессии по отношению к инородцам. Этот пласт можно назвать «тотальной агрессией» — так как здесь он ругает и осуждает всех иностранцев и инородцев без разбору. В его трудах инородцы предстают как элементы, априори враждебные русскому государству и русскому народу. Поэтому Меньшиков крайне скептически относился к перспективе их включения в русскую нацию. В идеале он хотел, чтобы в русскую нацию вошли только русский («великороссы») этнос и другие братские восточнославянские народы — украинцы, белорусы и русины, поскольку их объединяет общее происхождение, язык, религия, традиции и культура.

При этом, Меньшиков осознавал, что слишком много различных этносов проживает в России чересполосно с русскими, чтобы полностью отрезать их от русской нации. Поэтому он был вынужден поддерживать процесс добровольной ассимиляции нетитульных народностей с титульной посредством их приобщения к православной вере, русской культуре и главное — идентичности. Главным критерием русскости Меньшиков провозглашал субъективное желание инородца ассимилироваться, стать русским. Вот что он писал: «Инородцы же должны таковыми и считаться, т.е. инородными телами, подлежащими или ассимиляции, или извержению вон. Если инородцы желают быть вполне равными нам, русским, — пусть сделаются рус-

скими. Если это для них противно и невозможно, то пусть и не говорят о равенстве, а займут свое скромное место сообразно с удельным весом своим и со своей политической ролью» [6, с. 63].

Поэтому всех «инородцев» он подразделял на две категории в соответствии с наличием или отсутствием у них желания ассимилироваться с русскими. К первой категории — это обрусевшие или «желающие стать русскими», добровольно приняв культуру, религию, язык, традиции, самосознание — он относился положительно и готов был предоставить им полное равноправие с титульным этносом.

Ко второй категории он причислял тех, которые не желают принимать русскую культуру и становиться русскими; именно такие инородцы были мишенью его жесткой и эмоциональной критики. Наличие подобных «не желающих ассимилироваться» элементов в государстве он считал губительным, поэтому призывал избавляться от них путем предоставления широкой автономии, либо полной независимости [2, с. 391].

Предоставление равноправия с русскими инородцам, активно нежелающим ассимилироваться, Меньшиков считал нецелесообразным: по его логике, если они не хотят добровольно ассимилироваться, значит, они не считают эту страну своей, ощущают враждебность к ней. Поэтому ни в коем случае нельзя предоставлять им политическое равноправие с русскими: на политических постах их действия неизбежно во власти будут, осознанно или бессознательно, подчинены интересам своей этнической группы, что уже демонстрирует деятельность инородцев в исполнительной власти. Таким образом, применив такой этнический «фильтр», Меньшиков рассчитывал, что русские во власти будут покровительствовать «своим», русским.

Отрицая возможность предоставления инородцам политических прав: избирательного права, допуска в парламент и другие стратегически важные ведомства (армия, образование, МИД), Меньшиков в то же время был сторонником предоставления им гражданского равноправия с русскими [4, с. 203].

Таким образом, Меньшиков ненавидел вовсе не всех инородцев как таковых, а только тех, кто отстаивал свою этничность и не хотел ассимилироваться с русскими. Когда он утверждал, что все инородцы злы и враждебны России и русским, он имел в виду лишь не желающих ассимилироваться. Такие инородцы плохи вовсе не сами по себе, а лишь в отношениях с русским народом и государством, поэтому их нужно максимально изолировать — путем содействия их эмиграции из России или путем правовой изоляции — создания особого правового поля для них внутри России. Следует отметить, что, несмотря на бурные эмоции в отношении таких инородцев, Меньшиков никогда не призывал к их физическому уничтожению.

Второй пласт рассуждений Меньшикова об инородцах является избирательная агрессия: степень негативного отношения Меньшикова к инородцам прямо пропорциональна их нежеланию русеть и стойкости их этничности. Поэтому евреи и были ему особенно ненавистны: они плохи не столько сами по себе, по своим генетическим показателям или каким-то чертам характера, сколько из-за самой высокой среди других инородцев стойкости к ассимиляции, нежелания становиться русскими.

Следующим, самым маленьким пластом суждений Меньшикова об инородцах является уже вполне безэмоциональная, реалистичная их оценка, за которой порой проскальзывает позитив.

Во-первых, он оговаривался, что среди массы плохих инородцев порой встречаются хорошие индивидуумы, исключения из правила, которые обладают хорошими чертами характера и могут быть полезными для России и русского народа: «Отдельные финны, евреи, поляки, латыши, армяне могут быть не только прекрасными людьми, но даже искренно любить Россию и в иных случаях служить ей с честью. Но как нации, как внутренние наши соседи, они враги России, и самые заклятые, и иными быть не могут. Именно потому, что они всего ближе к нам, мы всего опаснее для них и они всего враждебнее к нам...» [4, с. 50].

«Наши инородцы, захватившие чрезмерное влияние в самых важных слоях общества, далеко не всегда предатели. Иной раз они весьма сочувствуют империи, которая их кормит, но даже и в этих случаях их сочувствие не может подняться до героизма, до принятия тех великих решений, что спасают нацию» [6, с. 186].

Во-вторых, иностранцы и инородцы, не желающие ассимилироваться, также могут быть вполне полезны, если занимают определенную профессиональную нишу, не претендуя на участие в политической жизни: «Без большой опасности для государства немцы, например, могли бы заниматься у нас печением булок, садоводством, часовым мастерством и т.п. Во множестве мирных занятий иностранцы и инородцы оказывают существенные услуги России, как скромные культуртрегеры, насадители так называемой цивилизации» [2, с. 53].

Параллельно с уверенностью в априорном моральном и биологическом превосходстве русских над инородцами, Меньшиков иногда с горечью отмечал, что некоторые инородцы могут быть не только не хуже, но даже лучше русских. По замечанию Меньшикова, под русскими именами у нас часто скрываются люди, равнодушные России, а обрусевшие инородцы порой, наоборот, являются даже большими патриотами России, чем сами русские, которым любовь к родине должна быть имманентно присуща: «...между ними (инородцами — А.К.) есть известный процент верных России и даже более патриотов, чем сами русские» [2, с. 71].

Впрочем, уважение он выражал и по отношению к самой ненавистной категории инородцев — тем, которые не желают ассимилироваться, становятся русскими: «О, если бы мы поучились хотя бы у евреев их национализму! Они — народ, *избранный* Богом, народ единственный, которому все народы должны служить в качестве домашних животных. Мы боимся признаться, что мы русские, мы трепещем перед тем, что скажет о нас еврей» [8, с. 26]. Эти строки пронизаны завистью. Меньшикову было горько осознавать, что в деле национализма, корпоративности, верности своим традициям, взаимовыручки русские явно проигрывают евреям. Возможно, именно поэтому евреи были ему ненавистны больше других народов — в них Меньшиков видел то, чего так страстно и безуспешно желал видеть в русских: безоговорочную поддержку членов своего племени, уверенность в величии и избранности своего народа.

В глубине души он признавал, что «истинная опасность не только в том, что люди с нерусскими именами занимают крайне важные посты в государстве, а в том, что даже под русскими именами интеллигенции нашей часто скрываются уже почти нерусские люди, своего рода креолы и кварталеры, органически *равнодушные* к полужуждой для них России» [2, с. 71]. Он считал, что истинная причина всех наших проблем кроется не в засилье инородцев, а в нас самих.

Итак, в публицистике Меньшикова поток эмоционального и иррационального гнева на представителей нетитульных этносов периодически дополняет и вполне рациональная, реалистичная и даже позитивная оценка. Негативная этнонациональная риторика Меньшикова к инородцам вызвана его осознанием слабости и безынициативности русского народа, который он, как истинный русский патриот, мечтал видеть не хуже, а лучше всех других народов, или хотя бы на равных им.

Таким образом, представление о Меньшикове как ксенофобе и шовинисте слишком категорично, и если не опровергается, то нуждается в существенной корректировке. С полной уверенностью можно отметить лишь неоднозначность отношения Меньшикова к инородцам: за внешней эмоциональной, иррациональной ненавистью и агрессией к ним скрываются признание их объективных достоинств. Именно осознание слабости собственного народа принуждало его искать выход в инородческих примесях в русской крови, рассуждениях о вселенском заговоре инородцев и их стремлении подорвать устои царского режима.

Националистическая риторика Меньшикова наглядно показывает, что национализм в его крайних, нездоровых формах, выражающихся в агрессии по отношению к чужаку, «другому» рождается там, где есть какие-то проблемы у «своего» народа. Ксенофобия является отнюдь не болезнью общества, а ее симптомом, болезнью же является какие-то внутренние проблемы внутри самого народа. И главным

рецептом против ксенофобии в обществе является грамотная национальная политика как по отношению к национальным меньшинствам, так и по отношению к титульному этносу.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Меньшиков М.О. *Выше свободы*. Москва, Современ. писатель, 1998, 458 с.
- [2] Меньшиков М.О. *Письма к русской нации*. Москва, 1999, 555 с.
- [3] Меньшиков М.О. *Вечное воскресение*. Москва, Русский вестник, 2003, 174 с.
- [4] Меньшиков М.О. *Национальная империя*. Москва, Импер. традиция, 2004, 505 с.
- [5] Меньшиков М.О. *Как воскреснет Россия?* Санкт-Петербург, Русская симфония: Б-ка Акад. наук, 2007, 668 с.
- [6] Меньшиков М.О. *Русское пробуждение*. Москва, Кн. мир, 2007, 415 с.
- [7] Санькова С.М. *Два лица «Нового времени»*. А.С. Суворин и М.О. Меньшиков в зеркале историографии. Орел, Госуниверситет–УНПК, 2011, 224 с.
- [8] Смолин М.Б. *Очерки имперского пути. Незвестные русские консерваторы второй половины XIX — первой половины XX века*. Москва, Журнал «Москва», 2000, 301 с.
- [9] Сохряков Ю.И. *Национальная идея в отечественной публицистике XIX — начала XX века*. Москва, Наследие, 2000, 254 с.
- [10] Юдин В.А. Личность мужественная и трагическая (М.О. Меньшиков). *Дон*, 2001, № 9/12, с. 196–199.
- [11] Коцюбинский Д.А. *Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза*. Москва, РОССПЭН, 2001, 525 с.
- [12] Репников А.В. *Консервативные концепции переустройства России*. Москва, Academia, 2007, 519 с.
- [13] Санькова С.М. *Русская партия в России: образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908–1917)*. Орел, Полигр. центр, 2006, 369 с.
- [14] Шлемин П.И. *М.О. Меньшиков: мысли о России*. Москва, ИНИОН, 1997, 208 с.
- [15] Зверев Н.В. *Общественно-политические взгляды М.О. Меньшикова (1885–1900)*. Дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2013, 199 с.
- [16] Стукалов П.Б. *Павел Иванович Ковалевский и Михаил Осипович Меньшиков как идеологи Всероссийского национального союза*. Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2009, 480 с.
- [17] Толстенко А.К. *Либеральный и консервативный подходы к этнонациональной проблематике. Сравнительный анализ взглядов П.Б. Струве и М.О. Меньшикова*. Дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2012, 188 с.

Статья поступила в редакцию 09.06.2014

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Толстенко А.К. М.О. Меньшиков об инородцах. *Гуманитарный вестник*, 2014, вып. 3. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/histarch/192.html>

Толстенко Анна Константиновна — канд. ист. наук, доцент кафедры истории факультета социально-гуманитарных наук МГТУ им. Н.Э. Баумана. Область научных интересов: этнический фактор в истории; взаимоотношения центра и окраин в дореволюционной России; советская национальная политика; идеология русского национализма начала XX в. e-mail: tolstenkoak@gmail.com.

Aliens in the articles of Michail Menshikov

©A.K. Tolstenko

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article deals with the publicism of Michail Menshikov — one of the conservative thinkers of the early twentieth century, known for his criticism of non-titular nationalities of the Russian Empire — “inorodtsi” (aliens). Scientific novelty of the study is in carrying out an analysis of the phenomenon of Menshikov's negative attitude to strangers, including his anti-Semitism, and in examining the problem of motivation for this attitude. The research shows that Menshikov's attitude to aliens was contradictory and ambiguous. Although the most part of his articles was indeed characterized by ethno-national negative rhetoric towards non-titular nationalities, quite rational and sometimes positive assessment of aliens was hidden behind his external aggression. The study is helpful for understanding the causes of everyday and political nationalism, as well as for preventing ethnic conflicts.

Keywords: M. Menshikov, nationalism, aliens, assimilation, the Russian nation, anti-semitism.

REFERENCES

- [1] Menshikov M.O. *Vyshe svobody* [Higher than freedom]. Moscow, Sovremenyi Pisatel Publ., 1998, 458 p.
- [2] Menshikov M.O. *Pisma k russkoi natsii* [Letters to the Russian nation]. Moscow, 1999, 555 p.
- [3] Menshikov M.O. *Vechnoe voskresenie* [Eternal resurrection]. Moscow, Russkiy vestnik Publ., 2003, 174 p.
- [4] Menshikov M.O. *Natsionalnaya imperiya* [National Imperia]. Moscow, Imper. traditsii, 2004, 505 p.
- [5] Menshikov M.O. *Kak voskresnet Rossiya?* [How to resurrect Russia?]. St. Petersburg, Russkaya simfoniya: Acad. Sci. Library Publ., 2007, 668 p.
- [6] Menshikov M.O. *Russkoe probuzhdenie* [The Russian awakening]. Moscow, Knizhnyi mir, 2007, 415 p.
- [7] Sankova S.M. *Dva litsa “Novogo vremeni”. A.S. Suvorini M.O. Menshikov v zerkaleistoriografii* [Two Faces of “New time”. A.S. Suvorin, M.O. Menshikov in the mirror of historiography]. Orel, State University-ESPC Publ., 2011, 224 p.
- [8] Smolin M.B. *Ocherki imperskogo puti. Neizvestnyie russkie konservatory vtoroi poloviny XIX — pervoi poloviny XX veka* [Essays of the imperial way. Unknown Russian conservatives of mid — and late XIX — early XX century]. Moscow, J. “Moskva”, 2000, 301 p.
- [9] Sokhriakov Yu.I. *Natsionalnaya ideya v otechestvennoi publitsistike XIX — nachala XX veka* [National idea in domestic journalism XIX — early XX century]. Moscow, Nasledie Publ., 2000, 254 p.
- [10] Yudin V.A. *Don*, 2001, no. 9/12, pp. 196–199.
- [11] Kotsyubinsky D.A. *Russkiy natsionalizm v nachale XX stoletiya: Rozhdenie i gibel ideologii Vserossiyskogo natsionalnogo soyuza* [The Russian nationalism in the early twentieth century: the birth and death of the ideology of the Russian National Union]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2001, 525 p.

- [12] Repnikov A.V. *Konservativnyie kontseptsii pereustroistva Rossii* [Conservative concept of rebuilding Russia]. Moscow, Academia Publ., 2007, 519 p.
- [13] Sankova S.M. *Russkaya partiya v Rossii: obrazovanie i deyatelnost Vserossiyskogo natsionalnogo soyuza (1908–1917)* [Russian party in Russia: the formation and activities of Russian National Union (1908–1917)]. Orel, Poligraficheskiy centre Publ., 2006, 369 p.
- [14] Shliomin P.I. *M.O. Menshikov: mysli o Rossii* [M.O. Menshikov: thoughts about Russia]. Moscow, INION Publ., 1997, 208 p.
- [15] Zverev N.V. *Obshchestvenno-politicheskie vzgliady M.O. Menshikova (1885–1900)*. Diss. kand. ist. nauk. [M.O. Menshikov's socio-political views (1885–1900) PhD Diss.]. Moscow, 2013, 199 p.
- [16] Stukalov P.B. *Pavel Ivanovich Kovalevsky i Mikhail Osipovich Men'shikov kak ideologi Vserossiyskogo natsional'nogo soyuza*. Diss. kand. ist. nauk. [Pavel Ivanovich Kovalevsky and Mikhail Osipovich Menshikov as ideologists of the Russian National Union. Ph.D. Diss.]. Voronezh, 2009, 480 p.
- [17] Tolstenko A.K. *Liberalnyi i konservativnyi podkhody k etnonatsionalnoi problematike. Sravnitelnyi analiz vzgliadov P.B. Struve i M.O. Menshikova*. Diss. kand. ist. nauk. [Liberal and conservative approaches to ethno-national issues. Comparative analysis of P.B. Struve and M.O. Menshikov's views. Ph.D. Diss.]. Moscow, 2012, 188 p.

Tolstenko A.K. (b. 1987) Ph.D., Assoc. Professor of the History Department, Faculty of the Social Sciences and Humanities, at Bauman Moscow State Technical University. Fields of studies include the ethnic factor in history, relations between center and outskirts in pre-revolutionary Russia, the Soviet national policy, ideology of the Russian nationalism of the early twentieth century. e-mail: tolstenkoak@gmail.com